

Симонович Аделаида Семеновна

Детский сад

**Практическое руководство для
детских садовниц**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А29

А29 **Аделаида Семеновна С.**
Детский сад: Практическое руководство для детских садовниц / Симонович Аделаида Семеновна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 310 с.

ISBN 978-5-519-73604-6

ISBN 978-5-519-73604-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Благословенно дѣтство за то благо, которое оно даетъ само, и за то добро, которое оно производитъ, не зная и не желя этого, только заставляя, позволяя себя любить. Благодаря ему, мы видимъ на землѣ частицу рая“.

(Изъ дневника Амеля).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нашъ вѣкъ—вѣкъ обществѣнности. Жизнь личная отходитъ на задній планъ, уступая мѣсто общественнымъ интересамъ. Эти послѣдніе захватываютъ все болѣе и болѣе широкіе круги и отражаются на всѣхъ сферахъ дѣятельности, и, конечно, также на такомъ крупномъ дѣлѣ, которое обнимаетъ всѣ слои общества, а именно на дѣлѣ воспитанія дѣтей. Союзъ родителей, союзъ учащихся и учащихся, интересъ къ общественной педагогикѣ и общественной гигиенѣ свидѣтельствуютъ о перенесеніи центра тяготѣнія въ вопросахъ воспитанія отъ семейнаго начала къ началу общественному.

Одновременно съ этимъ совершается измѣненіе въ экономическомъ и бытовомъ положеніи женщины: расширяется сфера приложенія женскаго труда, открываются двери высшихъ учебныхъ заведеній, на очереди разрѣшеніе вопроса политической и юридической правоспособности женщины, — все клонится къ тому, чтобы женщина вышла изъ тѣсной сферы исключительно семейной жизни для дѣятельнаго участія въ работѣ общественной. Роль женщины, какъ организаторши и охранительницы семейной жизни, исключительная роль хозяйки, матери и воспитательницы дѣтей отходитъ въ прошлое, несмотря на жалобы людей прошлаго объ утра-

ченной поэзіи въ образѣ женщины - семьянинки и учредительницы домашняго очага. Если считать это совершившимся фактомъ, то общество обязано позаботиться объ устройствѣ для маленькихъ дѣтей, лишенныхъ семейнаго воспитанія, общественныхъ воспитательныхъ учреждений. Для трудовой рабочей женщины, несущей двойную повинность, — зарабатывать хлѣбъ и воспитывать дѣтей, дѣтскіе сады составляютъ настоятельную потребность. На Западѣ это давно уже осуществлено: какъ только ребенокъ всталъ на собственныя ноги, плохо владѣя иногда еще рѣчью; онъ уже посѣщаетъ дѣтскій садъ (*école maternelle*), освобождая такимъ образомъ мать отъ необходимости надзирать за нимъ и забавлять его. Тамъ дитя изъ народа не остается цѣлыми днями безъ надзора на улицѣ или въ тѣсныхъ жилищахъ; напротивъ, онъ пользуется свѣтомъ, воздухомъ и уходомъ. У насъ это еще дѣло будущаго. Кто видѣлъ дѣтей бѣднаго населенія въ ихъ трущобахъ, «на днѣ», тотъ никогда не забудетъ этой позорной для двадцатаго вѣка картины.

Слѣдуетъ ли жалѣть объ исчезновеніи исключительно домашней жизни ребенка, гдѣ онъ бывалъ иногда замуравленъ въ стѣнахъ дѣтской, а иногда служилъ баловнемъ матери и няни? Если семейная жизнь имѣетъ хорошее вліяніе на дѣтей, то оно не утрачивается при существованіи дѣтскихъ садовъ, потому что дитя проводитъ половину своего времени дома. Но разслабляющее вліяніе домашней жизни, порождающее эгоизмъ и апатію, — словомъ, обломовщина отойдетъ въ вѣчность при устройствѣ въ широкихъ размѣрахъ воспитательныхъ учреждений

для маленькихъ дѣтей. Мать получить возможность выбирать работу по своимъ наклонностямъ и не будетъ пристегнута насильственно къ дѣлу воспитанія вопреки темпераменту и способностямъ, а ребенокъ съ малыхъ лѣтъ сдѣлается общественникомъ, а не исключительнымъ эгоистомъ.

Итакъ, нужно открывать дѣтскіе сады; нужно обставить ихъ по возможности хорошо, чтобы дитя, ушедши изъ дому, не проиграло, а напротивъ, выиграло бы; нужно, чтобы духъ этихъ новыхъ учрежденій былъ, дѣйствительно, на высотѣ своей задачи; чтобы дѣти пользовались въ нихъ разумной свободой, т.-е. умѣли бы обуздать себя въ пользу другихъ дѣтей; нужны воспитательницы, бодро и любовно исполняющія отвѣтственную роль матери; нуженъ, наконецъ, для занятій большой группы дѣтей достаточный и приспособленный матеріалъ.

Этотъ матеріалъ мы предлагаемъ, вновь издавая книгу «Дѣтскій Садъ». Первое изданіе выходило въ видѣ ежемѣсячнаго журнала, въ концѣ 60-хъ годовъ, когда русская женщина впервые проснулась для интеллигентной жизни. Журналъ желалъ содѣйствовать распространенію въ Россіи идеи дѣтскаго сада. Но это было еще рано. Русская интеллигентная женщина еще мало выступала на поприщѣ общественной дѣятельности; она жила замкнутой семейной жизнью, предаваясь исключительно воспитанію своихъ маленькихъ дѣтей. Народные бесплатные дѣтскіе сады также не могли организоваться: не было почина ни со стороны государства ни со стороны общества. Итакъ, дѣтскіе сады не привились въ Россіи. Журналъ служилъ лишь пособіемъ ма-

терямъ, и многія сотни дѣтей пользовались его матеріаломъ. Въ настоящее время, когда на очереди устройство народныхъ дѣтскихъ садовъ ¹⁾, мы издаемъ эту книгу для болѣе широкаго круга. Педагогика «Дѣтск. Сада» осталась приблизительно въ такомъ же видѣ, въ какомъ она была выработана нами въ довольно отдаленное время. Мы и тогда не считали обязательнымъ слѣпо придерживаться фребелевскаго метода. Только широкое распространеніе дѣтскихъ садовъ у насъ, только всестороннее наблюденіе въ этомъ дѣлѣ можетъ создать новый типъ русскаго дѣтскаго сада. Рисунки, которые прежде мы были принуждены заимствовать изъ нѣмецкихъ книгъ, выполнены теперь русскими художниками; нѣкоторые рассказы замѣнены новыми. Помѣщена новая работа—рѣзьба по дереву и пила. Въ книгу вошли нѣкоторыя забавы, не относящіяся, строго говоря, къ дѣтскому саду, а скорѣе къ времяпровожденію дѣтей въ семьѣ ²⁾. Мы помѣстили ихъ, чтобы подѣлиться всѣмъ тѣмъ, что возбуждало интересъ и радость дѣтей, хотя правовѣрный фребельянецъ можетъ обвинить насъ за это въ ереси, въ отступленіи отъ фребелевскихъ идей.

Если предлагаемая книга, матеріалъ которой добытъ многолѣтнимъ опытомъ, можетъ содѣйствовать широкому распространенію народныхъ дѣтскихъ садовъ, составители будутъ вполне вознаграждены за свой трудъ.

А. Симоновичъ.

Домотканово 1905 г.

¹⁾ Постановленіе рабочихъ устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и др. предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей.

²⁾ Напр., тѣневые картины, бумажныя куклы.

Генрихъ Песталоцци—другъ народа.

1746—1827.

Іоаннъ Генрихъ Песталоцци родился 12-го января 1746 года, въ Цюрихѣ. Отецъ его былъ врачъ, мать—дочь крестьянина, дѣдъ—сельскій пасторъ, а дядя—сельскій врачъ. Отецъ его умеръ, когда Генриху Песталоцци было 5 лѣтъ, и дитя осталось на попеченіи матери и одной преданной, самоотверженной служанки-крестьянки. Обѣ женщины были добры, сострадательны къ бѣднымъ и окружали сироту теплой лаской.

Семья, состоявшая изъ женщинъ и дѣтей, жила замкнутой жизнью, вдали отъ неурядицъ большого свѣта, въ сферѣ идеальной нравственной чистоты. Маленькій Генрихъ часто бывалъ въ деревнѣ у дѣда-пастора и у дяди-врача.

Первый происходилъ изъ народа и всю жизнь жилъ интересами народа. Онъ былъ истиннымъ пастыремъ своей паствы и во всякое время дня и ночи спѣшилъ къ нуждающемуся, чтобы исполнить свои священническія обязанности. Сверхъ того, онъ интересовался всѣми дѣлами прихожанъ и принималъ въ нихъ горячее участіе. Онъ не любилъ горожанъ, считая города разсадниками нравственной

порчи и въ бесѣдахъ своихъ всегда высказывалъ мнѣніе, что деревенскій людъ нравственнѣе, честнѣе и справедливѣе. Мы не ошибемся, если укажемъ на идеальнаго пастора въ «Липгардтѣ и Гертрудѣ», какъ на снимокъ съ живого пастора, дѣда Песталоцци; также на способъ воспитанія дѣтей Гертрудю, какъ на изображеніе того, что самому Песталоцци пришлось пережить въ дѣтствѣ, подъ руководствомъ замѣчательной помощницы его матери — служанки Бэбели. Тотъ же дѣдъ-пасторъ велъ первоначальное обученіе мальчика совершенно свободно на лонѣ природы. Возрѣнія дѣда, истаго народника, имѣли глубокое вліяніе на чувствительнаго мальчика, выросшаго, какъ выше сказано, въ исключительныхъ условіяхъ, подъ надзоромъ двухъ любящихъ женщинъ. Дядя Песталоцци, сельскій врачъ, былъ также пламеннымъ защитникомъ швейцарскаго деревенскаго населенія. Онъ возмущался несправедливымъ отношеніемъ швейцарскихъ городовъ къ деревнѣ, обложившихъ послѣднюю тяжелымъ налогомъ и лишившихъ ее свободы торговли сырыми продуктами. Песталоцци, слѣдовательно, уже въ дѣтствѣ слышалъ страстныя рѣчи дяди противъ несправедливаго гнета, вызвавшаго тогдашнее несчастное положеніе крестьянскаго сословія.

И вотъ, въ этихъ-то первыхъ впечатлѣніяхъ дѣтства, смутныхъ и неясныхъ, но глубокихъ и неизгладимыхъ, зародилась та замѣчательная, рѣдкая и трогательная любовь Песталоцци къ темнымъ, невѣжественнымъ массамъ народнымъ, которая сопутствовала ему во всю жизнь—отъ первыхъ дней юности

до гробовой доски. Въ этой любви и вѣрѣ въ народъ скрывался изумительный, вѣчно бьющій источникъ той энергіи, которая поддерживала Песталоцци въ трудныя минуты жизни, среди всѣхъ его несчастій; она же руководила имъ во всѣхъ его многочисленныхъ планахъ и предпріятіяхъ. Несокрушимая вѣра въ народъ и высшая степень состраданія къ нему заставляли Песталоцци принять бездомныхъ бродягъ въ Нейгофѣ, устроить пріютъ для нищенствующихъ дѣтей въ Станцѣ, сдѣлаться помощникомъ учителя-башмачника въ Альтдорфѣ и устроить учительскую семинарію въ Бургдорфѣ и Ивердюнѣ. Великая любовь заставляла его мучиться, когда голодали и холодали несчастные обездоленные люди; заставляла скорбѣть при видѣ суевѣрій, предрасудковъ и невѣжества темной массы. Основу натуры Песталоцци составляло сочувствіе, состраданіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстное стремленіе, не останавливающееся передъ самопожертвованіемъ, — помочь обездоленнымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ.

Другой замѣчательной чертой Песталоцци была его способность увлекаться. Поступки его носили печать страстного увлеченія, въ странномъ сочетаніи съ робостью, скромностью и по временамъ съ какою-то забитостью. Въ ранней юности онъ увлекался мечтаніями о перенесеніи римскихъ и греческихъ добродѣтелей на почву современной ему Швейцаріи и для этой цѣли сдѣлался членомъ тайнаго общества. Позднѣе онъ увлекся идеей объ аскетическомъ образѣ жизни, спалъ на голыхъ доскахъ, питался грубой пищей и дошелъ до полного

изнуренія. Онъ мѣнялъ занятія: то онъ юристъ, то готовится въ священники, затѣмъ изучаетъ хозяйство, поселяется въ деревнѣ, гдѣ намѣренъ вести интенсивное хозяйство на небольшомъ клочкѣ земли, занимается литературою, наконецъ, дѣлается воспитателемъ и школьнымъ учителемъ. Онъ, некрасивый, неловкій, безъ положенія въ свѣтѣ и безъ имущества, увлекается дѣвушкой изъ богатой, чопорной семьи, не надѣясь на взаимность; но дѣвушка, пораженная благородствомъ и возвышенностью его мыслей, идетъ за нимъ на новый жизненный путь, безъ родительскаго благословенія и безъ матеріальныхъ средствъ не только вполнѣ сочувствуя его идеямъ, но и готовая съ нимъ вмѣстѣ работать ради ихъ осуществленія на дѣлѣ. Замѣчательны письма Песталотти къ его невѣстѣ. Вотъ выдержка изъ одного письма: «Моя жизнь не закончится безъ важныхъ предпріятій. Я никогда не забуду моихъ первыхъ рѣшеній — всецѣло посвятить себя отечеству. Я не буду молчать изъ страха предъ людьми, если интересы моего отечества заставятъ меня говорить. Для пользы моей родины, я забуду, что я живу, забуду о супругѣ и о дѣтяхъ. Этого требуютъ отъ меня долгъ и добродѣтель, мое сердце и мое отечество. И я буду послушенъ. Но какъ мало созрѣлъ я еще для этого! Я обязанъ раскрыть передъ вами, какія большія опасности могутъ произойти отсюда».

Когда ему предложили управлять имѣніемъ рыцарей ордена Іоаннитовъ съ титуломъ намѣстника, вотъ что онъ пишетъ по этому поводу своей невѣстѣ: